

Сергей ЛЕТИН

Служилое платье от Петра Великого

Гвардейские мундирфы преображенцев и семеновцев

В истории России Преображенский и Семеновский полки не являлись на самом деле первыми воинскими частями, наделяемыми «гвардейскими» функциями и привилегиями. В XVI–XVII веках службу по охране царской особы несли дворяне Государева полка и стрельцы Стрельного полка. Отличием старомосковских «гвардейцев» было преобладание в их одежде темно-красного («червчатого») цвета. Правда, в отдельных сотнях Государева полка встречалось «служилое платье» иных цветов (например, белого и голубого), но «червчатый» оставался знаком привилегированного «гвардейского» статуса.

События 1682 года навсегда оставили в душе Петра стойкую ненависть к стрельцам и неверие в надежность и боеспособность дворянских сотен Государева полка. Среди войск столичного гарнизона он нашел части, показавшиеся ему более надежными с точки зрения лояльности и боеспособности и более достойными в качестве примера для подражания с точки зрения боевого устройства. Это были так называемые Выборные Московские солдатские полки – 1-й (Шепелева, позднее Лефортовский) и 2-й (Кравкова, или Бутырский). Полки подразделялись на отдельные тысячи, отличавшиеся между собой цветом «служилого платья», покроя которого был таким же, как у стрельцов. Солдаты первой тысячи носили зеленые кафтаны, а второй – голубые¹. Во 2-й половине XVII века в солдатских полках существовала интересная традиция, связанная с их «иноземским» происхождением: музыканты, в отличие от солдат, носили «немецкое платье». Известно, что юный царь Петр Алексеевич начал свою военную службу с изучения «барабанной науки». Не исключено, что пристрастие Петра к «немецкому платью» и «иноземским обычаям» началось именно с красивого мундира солдатского барабанщика. Позднее, в царствование Александра I, в память о начале военной службы Петра Великого барабанщикам Преображенского полка и Гвардейской пешей артиллерии (как происходившей от Бомбардирской роты) было дано исключительное право иметь барабанные перевязи, обшитые по краю басовом так называемого «гвардейского образца».

Считается, что петровские потешные едва ли не с первых дней существования получили одежду западно-европейского покроя. Это далеко не так. Наиболее употребительный в документах 1680–1690-х годов термин «потешное платье» по ряду признаков следует трактовать как обозначающий одежду официально бытовавшего тогда польского или венгерского покроя. Костюмы западно-европейских образцов обычно назывались «немецким» или «сарским (голландским – С.Л.) платьем». Один из сподвижников Петра – князь Б. И. Курakin вспоминал: «Также и первое на-

чало к ношению платья немецкого в тое время началось, ..перенято носить шляпочки агланские, как сара носит, и камзол и кортики с португезми». Другой современник — офицер-наемник Филипп Сензье, родственник знаменитого сподвижника Петра Ф. Лефорты, в сентябре 1692 года сообщил на родину о молодом царе: «Его Величество одевается à la Française, как и Лефорты». Появление в гардеробе юного царя Петра Алексеевича «иноземского платья» было

Преображенский полк в 1690-х гг. В центре — солдат в красном мундире (Петр Алексеевич), слева — фузилер, справа — гренадер.

закономерным продолжением эволюции московской придворной моды, когда польский костюм времен Фелора Алексеевича и царевны Софии постепенно начал сменяться костюмом западно-европейским, но при этом нет оснований утверждать, что случай ношения Петром и его окружением «немецкого платья» были столь уж чисты.

1-й (с 1691-го — Лефортовский) и 2-й (с 1686-го — Гордона, также — Бутырский) Выборные Московские солдатские полки в 1690-х годах поменяли цвет своих мундиров. После событий 1689 года Петр имел все основания считать эти полки наиболее надежными частями Московского гарнизона. Повышение их статуса отразилось и на одежде: подобно прежнему Стрелецкому полку они стали носить «червчатые» кафтаны.

Сформированные в 1691—1692 годах из «потешного строя людей всяких чинов» Преображенский и Семеновский полки, составлявшие 3-й выборный Московский

солдатский полк, по всей видимости, унаследовали от старших полков их старинные различия по «тысячам» в цвете мундира. В соответствии с этой традицией Преображенский полк, составивший как бы первую «тысячу» Выборного полка А. Головина, получил зеленые кафтаны, а составлявший вторую «тысячу» Семеновский — голубые¹. Унтер-офицеры отличались от рядовых тем, что носили кафтаны красные².

Нарский полк, 1700-е годы. Слева направо: офицер Преображенского полка; фузилер Бутырского полка; штаб-офицер Преображенского полка; унтер-офицер Семеновского полка и гренадер Преображенского полка.

В конце 1698 года в качестве официального «служилого платья» были установлены «венгерские» кафтаны. Нужно сказать, что установленные в 1690-х годах цвета мундиров выборных полков Лефортовского, Бутырского, Преображенского и Семеновского (красный у лефортовцев и бутырцев, «темно-красный» (темно-зеленый холодного оттенка. — С.Л.) у преображенцев и «лазоревый» или «васильковий» (синий. — С.Л.) у семеновцев) сохранились неизменными до 1720 года, то есть на всем протяжении Северной войны. Солдатские кафтаны украшались серебряными шнурками и пуговицами, а офицерские — золотом. Приблизительно в это время офицеры получили дополнительные знаки различия в виде шейных знаков — горжетов, украшенных изображением креста Св. Андрея Первозванного под царской короной. Австрийский дипломат О. Плейер оставил описание преображенцев на празднике Крещения 1700 года, где они были «в темно-

зеленых кафтанов с красными салопами и шалкани; офицеры все также в темно-зеленых венгерских кафтанов из меху с золотыми петлицами и пуговицами».

Начиная с 4 января 1700 года Петр издал ряд указов, предписывавших всему городскому населению Московского государства переход к европейской одежде¹. Несмотря на строгий контроль за претворением в жизнь этих указов, европейский костюм с огромным трудом приживался в России.

Мужество гвардейцев в неудачном бою под Нарвой 19 ноября 1700 года дало повод для первого награждения. Ober-офицеры обоих полков, принявшие на себя руководство боем из-за смерти или павсения старших начальников, получили на свои шейные знаки изображение скрещенных пальмовых ветвей, которое в армии противника (шведов) служило обозначением штаб-офицерского ранга, и памятную почетную надпись с указанием даты сражения «1700/19 No), помещенную под изображением Андерсеновского креста².

Осенью 1702 года после взятия Нотебурга Петр распорядился приготовить 500 комплектов «французских» мундиров для торжественного вступления в столицу. 4 декабря того же года по улицам Москвы торжественно маршировал «Его Величества Преображенский полк, числом 400 человек, одетых в Немецкие кафтаны из зеленого сукна, с красными отворотами и в шляпах, обшитых серебряным белым лагуном... За тем следовал отряд Семеновского полка, „одетых в голубые кафтаны с красными отворотами“.

Полностью переодевание гвардии в «немецкие» мундиры завершилось в 1703 году, а к 1705 году уже вся регулярная армия не отличалась внешним видом от прочих европейских армий.

«Немецкий» мундир рядового гвардейского фузилера образца 1702 года составляла: треугольная шляпа с полями, обшитыми лагуном или цветным сукном; епанча — суконойный крутой плащ без рукавов с широким отложным воротником; суконойный двубортный кафтан с красными широкими обшлагами и «отворотами» на груди; суконойный камзол с рукавами, употреблявшийся в качестве легкой формы обмундирования; суконые штаны до колен; шерстяные вязаные или шитые чулки и прочные башмаки с пряжками. Поверх чулок в походных условиях одевались кожаные или холщовые штилеты. С 1707 года для передвижений в конном строю гвардейцы получали «немецкие» салопы или ботфорты с почти негнущимся голенищем и широкими раструбами. К салопам при помощи широкого кожаного клапана-нашпорики и штрипки крепилась металлическая шпора.

Преображенцы имели по-прежнему кафтаны темно-зеленые, а семеновцы — светло-синие или голубые. Обшлаги, отвороты, подбой кафтанов, камзола, штаны и чулки в обоих полках были красными. С 1708 года кафтаны ве-

Гвардии в 1702–1708 гг.
Гренадер
Преображенского полка
и прапорщик
Семеновского полка
в парадном мундире.

Гвардии в 1700–1730-е гг.
Гренадер
Преображенского полка
и солдат
Семеновского полка.

Гвардия в 1712–1720-е гг.
Гренадерский офицер
и рядовой grenadier
Семеновского полка.

Гвардия
в 1720–1730-е гг.
Князь-грендерский роты
Лейб-Гвардии
Преображенского полка.

лено было делать вперед одноворточными без отворотов и с застежкой до пояса. В документах 1711 года имеется первое известное нам упоминание красных воротничков на гвардейских мундирах¹⁰. Солдатские епанчи цветом соответствовали мундирам — темно-зеленые у преображенцев и синие у семеновцев, с красными воротничками и подбоям.

Вооружение и снаряжение фузьеров состояло из фузез отечественной или иноземной работы с ударно-кремневым замком; багнета — длинного книжкала с цилиндрической деревянной рукояткой, который вставлялся в дуло фузез и был прообразом штыка; шпаги на повислой португезе; патронной сумы на широкой кожаной перевязи; ротовой пороховницы-натруски, служившей для насыпания пороха на полку замка; кожаного ранца, носившегося на ремне через плечо. В конном строю ранец заменялся переметной сумой, крепившейся к задней луке седла, а к снаряжению добавлялась перевязь с крюком, на котором при помощи специальной скобы крепилась фузез в боевом положении. В обычных условиях приклад фузез укладывался в кожаный карман на ремнях — бушмат, а ствол специальным ремешком пристегивался к передней луке седла. В качестве холодного оружия с 1707 года в гвардии, помимо шпаг, употребляли палаши, а в качестве огнестрельного, кроме фузез, — пистолеты, хранившиеся в кожаных кобурах — ольстрах, привешенных к передней луке седла.

В 1702–1711 годах гвардейские grenadery отличались особыми шапками с загнутым назад красным суконным козырьком с кистью и медвежьим околышем¹¹. Возможно, что на шапках спереди были металлические бляхи с гербами. Головные уборы подобного типа существовали на рубеже XVII–XVIII веков в армиях нескольких европейских государств — Франции, Испании, Швеции. Весной 1712 года grenaderam Преображенского и Семеновского полков были выданы новые шапки, описанные из Англии¹². Они имели крутую кожаную тулью с двумя кожаными козырьками. Передний располагался почти вертикально и украшался металлической (оловянной — у нижних чинов и серебряной — у офицеров) фигурной бляхой с государственным гербом, задний, подобно назатыльнику старинных шляпок, закрывала шею. Сзади в специальную трубку вставлялся султан из трех страусовых перьев — красных у нижних чинов и белых у офицеров¹³. Без принципиальных конструктивных изменений они просуществовали в гвардии с 1712 до 1796 года¹⁴. Гранаты носились в специальной grenадной суме на широкой кожаной перевязи, к которой спереди крепилась металлическая трубка для хранения фитиля. Вместо патронной сумы grenadery имели небольшой подсумок или лядунку, носившуюся на довольно узком ремне по поясу или через правое плечо. Крышки grenадной сумы и патронной лядунки украшались чеканными бляхами с двуглавым орлом и царским вензелем. Для того чтобы иметь

руки свободными для действий с гранатой, трендирер полагался на фузеях специальные потогонные ремни, которые несколько позже получили и все фузиеры.

Мундир у гвардейских офицеров отличался от солдатских галузевой расшивкой по борту, воротничку, карманным клапанам и обшлагам кафтана и по борту и карманным клапанам камзола. 28 декабря 1712 года указано было впередшивать галузы только на воротничке и обшлагах кафтана «сержантом на обшлагах в двое и около воротничка в один ряд, а подпрапорщиком, фурыером

эпохи не жалея денег на украшение своих парадных мундиров и расширяли их золотыми и серебряными позументами так, что «мало где суко виделось». Гвардейские офицеры имели двойной комплект обмундирования — парадный и повседневный, или «строевой». Предметы первого имели богатую галузную отделку и использовались лишь в торжественных случаях. На «строевом» мундире позументы отсутствовали и разноцветным отливом служили лишь офицерские знаки, шарфы и темляки. Примером «строевого платья» гвардейского офицера является храни-

Кавалергарды в 1724 г.

и каптенармусом по тому ж только позумент уже, капралом около обшлагов и воротничка в один ряд». Такая схема расшивки стала применяться во всех полевых полках, включая гвардейские. Строевым полагались галузы золотые, а писарям — серебряные.

Офицеры гвардии в 1700-х годах не имели строго регламентированной одежды — для них до 1720 года обязательным было лишь соблюдение полковых цветов. Первый своеобразный регламент одежды офицеров содержался в Указе от 28 февраля 1702 года, предписывавшем «Генералам и Полковникам и иным чинам начальным людям» в праздничные и церемониальные дни «носить Французские суконные (кафтаны. — С.А.) с украшением золотым, а камзола золотые ж». Руководствуясь этим довольно туманным предписанием офицеры Петровской

Гвардия в 1708—1711 гг.
Лейбнер Преображенского полка в лесном строю и фузиер Семевского полка в форме для конного строя.

жились в коллекции Государственного Эрмитажа «Полтавский» мундир Петра.

Офицерские знаки в гвардии после 1700 года представляли собой серебряную пластину в форме широкого полумесяца со скругленными концами и заостренным вырезом внизу, подложенную красным или зеленым бархатом. На знаках помещалось изображение креста Св. Андрея Первозванного под царской (с 1721 года — императорской) короной, по сторонам которого на обер-офицерских знаках были пальмовые ветви, а под ними — дата сражения под Нарвой «1700/19 No». Количество золоченых деталей определяло чин. Штаб-офицерские знаки были целиком позолочены и не имели пальмовых ветвей и надписи. Офицерские шарфы были белого, синего и красного цветов, расположенных полосами в разной последовательности, и заканчивались трех-

цветными же кистями. Они надевались только в строю — по повелю или через палочу. Гренадерские офицеры вооружением и снаряжением не отличались от нижних чинов, лишь носили более легкие и богаче украшенные фуаузы, предметы снаряжения (перевязи и вуртуапы) обшивались галунами, а крашки сум и аядунок украшались серебряными чеканками «досками» с гербами¹.

В 1720 году были изданы новые армейские Штаты и появился первый мундирный регламент, установивший расцветку предметов обмундирования по родам войск. В соответствии с ним нижние чины гвардейской пехоты получали кафтаны одинакового покроя из темно-зеленого сукна с красным прибором и подбором, камзол и штаны подлагали красные, епанчи — зеленые в Преображенском и васьяковские в Семеновском полку, который имел того же цвета воротники на кафтанах. Офицеры обоих гвардейских полков получали одинаковые темно-зеленые мундиры, обшитые золотым галуном по борту, воротнику, обшлагам и карманам кляпанам.

С начала 1720-х годов в гвардию вошло в моду пудрение волос. В декабре 1725 года Екатерина I (1725–1727) повинулась было отменить этот обычай, но уже при Петре II (1727–1730) он был восстановлен. Нижним чинам

при парадной форме волосы укладывались на висках в некое подобие букля, а сзади прятаны в черной «кошелек» или сплетены в косицу, перевязанную черной лентой.

Одним из последних нововведений Петра по военной части было учреждение в 1724 году Кавалергардского корпуса, или драбантов, составленного из шестидесяти самых рослых и красивых офицеров гвардии и армии по случаю предстоящей коронации Екатерины I.

В конце жизни Петра Великого на мундирах его гвардии традиционный зеленый цвет кафтанов выборных солдат стал «государевым» цветом. В XVIII веке он был основным цветом мундира российской пехоты и диверий императорского дома, а в следующем столетии окончательно превратился в «русский» мундирный цвет, который носили не только военнослужащие, но и подававшее большинство гражданских чиновников. Уже к концу XVIII века цвету русского военного мундира придавалось символическое значение: «Не стыдно ли носить зеленый с красными обшлагами и аяканками мундир, что значит поле и кровь, быть перепоясану мечом и страшиться пугей или стоять во fronte пред неприятелем»².

© С. А. Лепин, иллюстрация.

Примечания:
1. Паладис-Ферендас Р. О прокошенных цветах петровской Лейб-Гвардии // Цитировано. № 5. 1996. С. 7.
2. Паладис-Ферендас Р. Музыкальные выборы Московских солдатских полков // Цитировано. № 7. 1998. С. 7–9.
3. Куркин В. А. Указ. соед. С. 69–70.
4. Бобровский П. О. История Лейб-Гвардии Преображенского полка. Т. 1. СПб. 1900. С. 187.
5. Именно для них и для будущего полка в сентябре 1694 г. П. Поддас заказал у английского купца Ф. Вульфа «1500 аршин короткого английского сукна... по данному образцу», из которых «одна треть должна быть голубого или темно-голубого цвета, вторая — сине-зеленого и синеватого и последняя — малинового». Труды. Вып. 2. СПб. 1851. С. 485.
6. 27 февраля 1691 г. самому Петру был дан «ораторский кафтан» из сукна кармезин и черного цвета (красного)... С. Л. // Бобровский П. О. Указ. соед. Приложение к 1-му полку. СПб. 1900. С. 72.
7. В альфе кармезин был одет в начале 1697 г. серванты почетного караула Великого Посольства, назначенного из состава Преображенского полка. (ПБТ. Т. VII. С. 763).
8. Бобровский П. О. Указ. соед. Т. I. СПб. 1900. С. 342.
9. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Т. IV. СПб. 1830. № 1741. 1847; Брикнер А. Т. История Петра Великого. Т. I. М. 1986. С. 230–231.
10. Лепин С. А. О первоначальном смысле петровской награды — шпальи обер-офицерских чинов Преображенской бригады // Парадизия в прошлом, настоящем и будущем. Материалы конференции к 26-летию Бригады ордена Смерти при Государственном Эрмитаже. СПб. 2000. С. 39–42.
11. Путьштенберг Корнелия де Брунае через Московию // Цитировано. 1872. С. 102–103.
12. Доклады и прошения Сената. Т. I. СПб. 1880. С. 423. № 582.
13. Впервые о таких шагах упоминается в 1702 г. К. де Брунае (см. примеч. 2), 5 марта 1707 г. А. Д. Меншиков писал даму Шувалову: «С посланием приказанном Фаворским посланку к тебе отравленная шапка против которой сделать немедленно 200 шапок лозе в слово а отпущи из самого доброго бояра... тем шапкам быть на преобрязенных гренадерах». (РОИФ. Ф. 113. Д. 230. № 10). Впервые же, конечно, упоминаем Бобровского меча было ошибкой, т. е. 8 апреля 1707 г. подполковник Преображенского полка М. В. фон Куркин сообщает Петру: «Послано вам с Москвы от князя Фавора Юрьевича (Румяновского)... С. Л.) голубых притасов, марта 23. В 8 часов, 200 шапок

гренадерских, армян сунухов красные, оленьи модраки, исподы армянов, красные и зеленые, 208 сум пренанских, 100 шапок, епанчи сукна с ножнами». (ПБТ. Т. V. С. 587).
14. По описанию о меконке шапка гренадера имеет гренадеру содранную в переноске Петра от февраля 1711 г., козла на волосе: «Шапка гренадерская какою манером делати и отуда дати брату?» — он отперла: «Делати меконки, только нити стары». (ПБТ. Т. 11. Вып. 1. С. 91).
15. 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. СПб. 1911. С. 198; «Послано от города Архангельского на Преображенский и Семеновский полки гренадерских 412 шапок. В том числе офицерских с плащанн белыми». — С. Л.) сержантов 12. Солдатских с плащанн оловянными 400. Денег за них в С.-Петербургскую канцелярию принят надатит 2527 рублей 5 алтын 5 денег: За каждую шпалью по 6 рублей по 4 алтына по пол 2 денга; (Бобровский П. О. Указ. соед. Приложение к 2. С. 18). Возможно, что впервые мысль заменить меховые шапки гвардейских гренадеров кожаными появилась у Петра гораздо раньше. В бытность воеводой в Москве уездом Архангельским великому князю А. Стефану в Архангельск: «Ляду скажи, чтоб выслал 150 таких кожаных шапок, какою он мне на образцу одну дал; таких, чтоб к каждой приделаны были чехи на память; образцы посылаю». (ПБТ. Т. 3. С. 425). Возможно, именно об эти шапки писал Петру док спустя фон Карне: «А шапки гренадерские против старого образца мне выслал худы, и у дала солдат помехать». (ПБТ. Т. 4. С. 1811).
16. Перья, как и сами шапки, также вывозились из Англии, что подтверждается документами: «В прошение 1717 году Царское Величество изволил выслать в Москву уездом Лейб-Гвардии Преображенского и Семеновского полков на 2 гренадерские роты к гренадерским картам выслать 412 помехачей и о привозе оных повелением сообщить торговому иноземцу Анжину, который выслал в Москву 17 денг в довершение сего объявил, что по вышеупомянутому Царскому Величеству уезду и по слову его, Анжину, того повелением перья из Англии отравлено 402 пера, а в то число привезено иже в Санкт-Петербург изволил выслать в Белую 12 пера». Да в город Архангельскому привезено 580 карточек, которых он ожидает сюда вскоре и чтоб повелено было у него те помехачи перья приняти и податной его четной росписки иною Анжину, денги за шапки, козлы всего требует 764 рублю 26 алтын 2 денга; а сие число денг за помехачью

показаны первый иною Анжину, надатит отдати на казну Царского Величества, и для отдачи такия денги при сем прилагается за его, Анжину, рукою шпальи росписи. Генерал Лейбштат и Лейб-Гвардии Подполковник Вутурлов. Давляе 16 дна 1719 году. (Бобровский П. О. Указ. соед. Приложение к 2. С. 9).
16. Полковничий камер-юнкер Ф. В. Бергогоц оставил в своем «Дневнике» прекрасное описание гвардейских гренадеров в 1721 году: «Гренадеры имеют ряд волос, которые заплетены, как носы невесты; армяны имеют шапки, ибо они издавна награждены козлом, но не из желода, а из толстой кожи; с восточными шапками большие красные беркуты, производимыми большой эфенди, бурчи собраны вместе. Уездно юном, на казны шапки они имеют оловянные. Российский перь, офицеры же имеют его из серебра, равно как и опору шаров патронной охоты, выходящей перья, в то время как слева голубая шапка. Гренадерские офицеры имеют как и перья, выходящие сине-бело-красные шарфы, свисающие через правое плечо, а также серебряные шейные знаки с крестом св. Анжину, коронар над ним и лавровые венком вокруг, под которыми шапка, корона золотая; — память наместной Нарвской крепости, бывшей в этот дна и в которой об эти полка (Преображенский и Семеновский)... С. Л.) отличены перья перчи». (Историческое собрание. Т. 6. СПб. 1899. Приложение. С. 9. Примеч. 34. Перевод С. Лепина).
17. РГВИА. Ф. 10. № 1/60. Сл. 5. Д. 225. Л. 1219. См. В. Егоров. Солдаты Синопольского полка // Цитировано. № 4. 1995. С. 9.
18. ПСЗ. Т. IV. 1896. Труды Государственного Русского Военно-исторического общества. Т. III. СПб. 1909. С. 294.
19. По чьим званам различались следующим образом: Приорские (с 1715) — поле серебриное, изображения золотая, корона золотая; Подполкуче (с 1715) — поле серебриное, изображения накладные, корона золотая; Поручик — поле серебриное, изображения накладные золотые; Капитан-поручик (с 1715) — поле золотое, изображения накладные золотые; Капитан — поле золотое, изображения накладные серебриные, корона золотая. Система составлена на основании документов, опубликованных в С. А. Лепин. История Лейб-Гвардии Преображенского полка. Приложение к 2. СПб. С. 133–134, 325).
20. Вокруг Ошавова. Занесено в Царский журнал // Русская старина. Т. 84. 1895. С. 164–165.